

Главными задачами являются: продолжение работы с инвентарными карточками, создание электронного каталога (Генеральный каталог), наполнение цифровой базы данных "Редкая книга", организация и проведение различных книжных выставок.

1. Закон СССР "Об охране и использовании памятников истории и культуры": [принят Верховным Советом СССР 29 окт. 1976 г.]. [Текст] - М.: [б.и.]. 1976.
2. Гнедовский. М.Б. Книга в музее и музей книги [Текст] / М.Б. Гнедовский // Визуальная пропаганда книжных памятников: сб. науч. тр. - М.: ГБЛ, 1989.
3. Книга Поступлений №1, №2, №3 Тарского историко-краеведческого музея. - Тарский историко - краеведческий музей.

УДК 343

Тимченко Ю.В., г. Омск

ТАРСКАЯ УЕЗДНАЯ ТЮРЬМА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В конце XIX - начале XX вв. Западная Сибирь являлась одним из важнейших регионов Российской империи, который предназначался для ссылки и тюремного заключения уголовных преступников. Тарская уездная тюрьма была одной из составных частей тюремной системы Западной Сибири. Цель данной публикации - охарактеризовать состояние Тарской тюрьмы в обозначенный период, численность и состав заключенных, условия их содержания на основании документов фонда № 388 Государственного Исторического архива Омской области "Тарская уездная тюрьма Тобольского губернского управления".

С 1879 г. общее руководство всеми тюрьмами Российской империи осуществляло Главное тюремное управление. На местах учреждались губернские тюремные инспекции. Тарская уездная тюрьма подчинялась Тобольской губернской тюремной инспекции. Выполняя общее руководство, Тобольская инспекция рассылала в подвластные ей места тюремного заключения циркуляры ГТУ, регулирующие содержание арестантов, внутренний распорядок тюрем, отношения администрации, надзирателей и заключенных, и следила за исполнением этих предписаний, проводя ревизии тюрем. В фонде имеются ежемесячные типовые отчеты начальника Тарской тюрьмы, предназначенные для Тобольской тюремной инспекции, характеризующие численность арестантов, их продовольственное снабжение, состояние здоровья и др.

камерах, рассчитанных на 16-18 человек, находилось соответственно 35 и 38 подсудимых и арестантов [9, 143].

Администрация Тарской тюрьмы состояла из начальника тюрьмы, 2 старших и 19 младших надзирателей, 2 надзирательниц для женского отделения. Надзирателями в тюрьму устраивались в основном отставные военные, позже - раненые в Первой мировой войне. Работа эта была непрестижной и опасной. Оклад был невелик, в 1912 г. его подняли до 300 р. в год старшим надзирателям и 216 р. в год младшим надзирателям [2, 13]. Но и за такой оклад смотрители к своим служебным обязанностям относились недобросовестно, не хотели работать. Зачастую летом, с началом полевых работ, когда требовался усиленный надзор за заключенными, они увольнялись, а с наступлением холодов вновь поступали на службу. Тарская тюрьма не была полностью укомплектована количеством служащих, положенных по штату: в 1911 г. начальник тюрьмы рапортует Тобольскому губернскому тюремному инспектору о нехватке надзирателей [2, 13].

Как и во всякой тюрьме, в Тарской были случаи нарушения заключенными тюремной дисциплины: побег с наружных работ, пролом потолка, кражи, грубость, игра в карты, драки, переговоры. Такие проступки заносились в специальный журнал, наказанием за них служило помещение в темный карцер, лишение маграса, кипятка и горячей пищи [10].

Питание арестантов Тарского тюремного замка рассчитывалось из суммы 9 копек в день [1, 40]. Рацион заключенных состоял из круп, хлеба, мяса, рыбы, картофеля или капусты, кружки молока. Однако в связи с переполненностью тюрьмы питание заключенных не было достаточным. На большие церковные праздники, как Пасха, Рождество, заключенным давали больше мяса, масло, яйца, куличи. Администрация тюрьмы старалась разнообразить рацион больным заключенным.

По Положению Главного тюремного управления 1914 г. количество больных арестантов не должно было превышать 10% от общего числа заключенных [6, 38], однако этот показатель в Тарской тюрьме не всегда соблюдался. Возможно, это было связано с плохим состоянием тюремной больницы. Об этом свидетельствует ревизия тюрьмы Тобольской губернской тюремной инспекцией, проведенная в 1917 году. Инспекция отметила запущенность здания больницы, сырость, грязь, наличие тараканов [3, 3].

В целом, Тарской уездной тюрьме не хватало материальных и денежных средств - не было денег на строительство и ремонт помещений, на достойный оклад надзирателям, не имелось достаточного количества средств на питание арестантов. Немного облегчало ситуацию Тарское уездное отделение попечительного общества о тюрьмах, существовавшее с 1847 г. [12, 131]. Члены этого общества по мере возможности принимали

усилия к улучшению положения заключенных, ведя работу по привлечению частных пожертвований. Часть пожертвований шла от надзирательей и служащих тюрьмы в обязательном порядке. Собранные средства расходовались в нескольких направлениях: ремонт здания тюрьмы, постройка православной часовни в 1914 г., закупка одежды, белья, обуви для арестантов, улучшение содержания заключенных. Зачастую в камерах тюрьмы вместе с отбывающими наказание находились и их дети, и почтительное общество выделяло на содержание этих детей дополнительные деньги. Также общество собирало пожертвования с целью поддержки заключенных на первых порах после их освобождения.

В 1910 г. при тюрьме была сформирована библиотека из книг, пожертвованных членами попечительного общества. Разрешались посещения заключенных, на которые отводилось время не более 10 минут в день. За хорошее поведение и трудолюбие заключенным разрешался табак. Каждый день арестанты выводились на прогулку, раз в неделю предоставлялась баня.

Тюремная реформа 1879 г. предполагала исправление отбывающих наказание за счет нравственно-религиозного и трудового воспитания. В первом случае особая роль отводилась церкви и священнику, который должен был постоянно общаться с заключенными, исповедовать их, принимать причастие. Утром и вечером в камерах читались молитвы. После постройки тюремной часовни каждую неделю в ней проводились воскресные службы, в тюрьму также допускался лютеранский пастор.

Во исполнение тюремной реформы 1879 г. в тюрьмах Российской империи широко внедрялась система арестантского труда. Присутствовала она и в Тарской уездной тюрьме. Отбывающие наказание привлекались к хозяйственным тюремным работам: приготовлению пищи, подвозке воды, заготовке дров, содержанию в чистоте камер, уходу за больными, починке одежды, стирке и т.д. Часть работ выполнялась бесплатно - по наряду, это была, прежде всего, уборка тюремного здания. За другие виды работ арестанты получали плату. Заключенные занимались переплетом книг, ремонтом сбруи, шитьем, вязанием, ковкой, починкой обуви, столярным делом. В системе трудового воспитания присутствовали также и внешние работы. Так, в 1910 г. Тарская городская дума отвела Тарской тюрьме земельный участок в размере одной десятины для размещения на нем огородного хозяйства с целью улучшения питания заключенных [1, 2, 2 об.].

На занимающихся трудом арестантов заводились рабочие книжки, где указывалось количество отработанных часов, виды выполняемых работ, количество заработанных денег. Труд арестантов был низкооплачиваемым. Заработная плата варьировалась в зависимости от вида работ. В основном

она составляла 4-5 копеек в день. Столько получали кашевары, хлебопеки, конюхи, ламповщики, водовозы, прачки. Столяры и кузнецы получали 8 копеек в день. За строительство православной часовни платили до 30 коп. в день [8, 100; 5, 33]. В 1912 г. заключенные Тарской тюрьмы заработали 2300 р. 53 коп., в 1913 г. - 2694 р. 19 коп.

С началом Первой мировой войны правительство озаботилось увеличением численности армии, потому в ее ряды принимались и арестанты, годные по состоянию здоровья к военной службе, не лишённые прав состояния, срок отбывания наказания которых составлял один год. Такие заключенные по своему желанию отправлялись на безвозмездные военно-инженерные работы, производимые на фронтах. День таких работ считался за день определенного им тюремного заключения [8, 18].

Таким образом, документы фонда "Тарская уездная тюрьма" отражают состояние Тарской тюрьмы в начале XX века и условия содержания в ней заключенных. Они могут быть полезны исследователям, изучающим пенитенциарную систему Западной Сибири, а имеющиеся в фонде списки смотрителей и арестантов могут помочь интересующимся в их генеалогических поисках.

-
1. ГИАОО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 4.
 2. ГИАОО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 8.
 3. ГИАОО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 11.
 4. ГИАОО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 14.
 5. ГИАОО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 32.
 6. ГИАОО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 45.
 7. ГИАОО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 48.
 8. ГИАОО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 66.
 9. ГИАОО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 148.
 10. ГИАОО. Ф. 388. Оп. 2. Д. 6.
 11. ГИАОО. Ф. 388. Оп. 2. Д. 37.

12. Воробьева, Г.И. Документы государственных архивов Западной Сибири по истории общества попечительного о тюрьмах [Текст]: XIX-начало XX в. / Г.И. Воробьева // Документ в контексте истории: тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. - Омск: [б.и.], 2006. - С. 130-133.

13. Михеев, А.П. Тюрьмы общего устройства и арестантское отделение Тобольской губернии в конце - начале XX вв. [Электронный ресурс]: сайт. - Режим доступа: http://museum.omsktelecom.ru/OGIK/Izvestiya_11/inhalt.htm. - Дата обращения: 10.12.2013.